

Tolomeo R. Foundation of the “Pro Russia” Commission from the archive of the Congregation for Eastern Churches as a source of materials on the study of relations between the USSR and the Holy See during the pontificate of Pius XI. - URL: <http://history.jes.su/s207987840002205-4-1> (date of issue 19.05.2018). (In Russ)

X J. Politico-diplomatic documents relating to Russia in the fund of the Congregation for

Extraordinary Church Affairs. - URL: <http://history.jes.su/s207987840002204-3-1> (date of issue 19.05.2018). (In Russ)

Yudin A. V. Priest Alexander Deibner and his unpublished memoir on the activities of the Pro Russia Commission: a problematic person and a problematic source. - URL: <http://history.jes.su/s207987840002210-0-1> (date of issue 19.05.2018). (In Russ)

DOI: 10.31857/S013038640007620-0

© 2019 г. Ю. Е. Ивонин

ПЕРЕУСТРОЙСТВО ЕВРОПЫ ПОСЛЕ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Рец. на книгу: *H. Duchhardt. DER AACHENER KONGRESS 1818. EIN EUROPÄISCHES GIPFELTREF FEN IM VORMÄRZ. München: Piper Verlag, 2018, 264 S.*

Ивонин Юрий Евгеньевич – доктор исторических наук, профессор Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия).

E-mail: juri_ivonin@rambler.ru

Yu. E. Ivonin

REMODELING OF EUROPE AFTER THE NAPOLEONIC WARS

Rec. ad op.: *H. Duchhardt. DER AACHENER KONGRESS 1818. EIN EUROPÄISCHES GIPFELTREF FEN IM VORMÄRZ. München: Piper Verlag, 2018, 264 S.*

Yury Ivonin, Smolensk State University (Smolensk, Russia).

E-mail: juri_ivonin@rambler.ru

В новой книге немецкого историка Х. Духхардта «Ахенский конгресс 1818 года. Европейская встреча на высшем уровне перед мартовской революцией» (Мюнхен, 2018, 264 с.) рассматривается в разных аспектах работа Ахенского конгресса 1818 г., на котором решались проблемы устройства Европы после наполеоновских войн, прежде всего будущего Франции, была сформулирована единая точка зрения на либеральные движения во многих частях континента. Последовавший за Венским конгрессом 1815 г. форум в Ахене был менее многолюдным и представительным, но его богатая культурная программа способствовала решению задач, имевших далеко идущие последствия. Франция была вновь допущена в «концерт» великих держав, и выработаны меры по преодолению революционных выступлений. Этот конгресс был не таким парадным и не таким продолжительным, нежели Венский. Тон общения на Ахенском конгрессе был выдержан в духе структурного

поворота системы государств, направленного на укрепление системы коллективной безопасности. Часто употреблявшиеся в выступлениях и документах конгресса формулировки и лозунги уже содержали конструкцию Священного союза, который тогда еще не был мантрой конкретной политики. Однако впоследствии вся его деятельность была нацелена на подавление либеральных настроений. Архитектура общеевропейского дома была еще очень хрупкой, а государства, которые совсем недавно мечтали об абсолютном преобладании, не могли еще так радикально изменить свою политику (с. 11, 22, 23, 27, 31).

Характеризуя обстановку в мире в целом, Духхардт отмечает как политические, так и природные катаклизмы, влиявшие на настроения людей из различных регионов Европы. Например, в результате извержения вулкана Тамбора на острове Суматра и цунами погибло около 100 тыс. человек, а пепел, который долетел до Европы и вызвал похолодание,

вселил страх в ее жителей. В 1816–1819 гг. только из Германии эмигрировало в Америку более 25 тыс. человек. Многие европейцы страдали от голода и нищеты, участились попытки покушений на монархов и политиков (с. 42–43, 45–47). Очевидно, пишет Духхардт, такая ситуация способствовала сближению четырех членов альянса, что отвечало устремлениям российского императора Александра I включить Францию Бурбонов в состав «четверки» победителей (с. 73).

Немецкий ученый дает подробные характеристики участников Ахенского конгресса: монархов, министров, сопровождавших их лиц (с. 87, 91, 122–123). Он также обращает внимание на так называемый «княжеский туризм»: монархи и министры в зависимости от интересов посещали в Европе своих друзей и родственников (с. 124–125, 127–131).

Духхардт отмечает и положение Ахенского конгресса в историческом процессе – не зря он проходил в символическом месте памяти Старой Европы, месте, где короновался Карл Великий как король франков (с. 135, 141). Не забыл немецкий историк и о культурной стороне тех событий. Английский художник Томас Лоуренс сделал несколько портретов участников конгресса. Кисти Джорджа Доу, работавшему в это время в Ахене, принадлежит целая галерея портретов русских генералов 1812 г., которые находятся в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга. Музыкальная жизнь Ахена была украшена выступлениями и оперной певицы А. Каталани, обладательницы редкостного сопрано, и французского баритона П.-Ж. Гара (с. 145–164).

Основное внимание автора обращено к политическим результатам конгресса. Главный источник – написанные на французском языке протоколы заседаний. Прежде всего был решен вопрос о долгах Франции по выплате контрибуции, причем ее уменьшение вызвало недовольство прусской делегации. Следом был утвержден так называемый «Военный протокол», согласно которому объединенные силы четырех стран могут в случае необходимости двинуть свои войска на Францию (с. 167–179). Конечно, по числу принятых решений и документов Ахенский конгресс уступал Венскому. Как считает Духхардт, он носил скорее успокоительный характер, дабы смягчить эскалацию конфликтов. Решения Ахенского конгресса шли вразрез с либеральными и революционными настроениями. Великобритания как конституционная страна высказалась за ограничение возможности интервенции в случае незаконной перемены власти в результате революционных действий (с. 186, 202–205).

Подводя итоги, автор признает, что Ахенская встреча на высшем уровне в коллективной памяти европейцев не имела того значения, что Венский конгресс. Включение Франции в состав великих держав отражает новую политику, направленную на налаживание коллективной безопасности (с. 216, 220–222). Безусловно, книга Духхардта не только дает полное представление об Ахенском конгрессе в свете истории международных отношений, но и служит источником сведений о жизни города, в котором в течение двух месяцев принимались судьбоносные решения для Европы и мира.